

Штаб-квартира Пятого рыцарского ордена.

Как только карета миновала главные ворота, перед нами раскинулась огромная тренировочная площадка. Судя по размерам, здесь мог бы собраться весь личный состав ордена. Площадку окружала высокая стена, а прямо напротив возвышалось внушительное здание из красного кирпича.

Пятый рыцарский орден занимал низшую ступень в иерархии пяти рыцарских орденов королевства, но, несмотря на это, его штаб-квартира выглядела весьма внушительно.

На возвышение перед новобранцами поднялся мужчина лет тридцати с небольшим.

— Приветствую вас, юные львы! Позвольте мне, Барту Талиану, командиру Пятого рыцарского ордена, поприветствовать вас в наших рядах!

«Довольно молод для командира», — подумал я.

Впрочем, Пятый рыцарский орден нередко становился отправной точкой в карьере для молодых отпрысков знатных семей, желавших получить рыцарское звание. Конечно, здесь служили и простолюдины, и те, кто посвящал службе в ордене всю свою жизнь, но для многих это место было лишь временной остановкой на пути к более высоким чинам. Поэтому текучка кадров здесь была высокой, а значит, и молодые командиры не были редкостью.

— Для меня большая честь приветствовать вас здесь сегодня и с этого момента делить с вами честь и тяготы службы во имя королевства!

Командир Талиан, как поговаривали, был выходцем из знатной семьи, что выдавало его манера говорить. На нём красовались великолепные доспехи из серебра. Серебро считалось лучшим проводником магии, поэтому мечи и доспехи из этого металла, пропитанные магической силой, были чрезвычайно эффективны в бою. В рыцарском ордене серебряные доспехи полагались только командирам отрядов и вышестоящим чинам. Говорили, что их красота и боевые качества вызывали зависть у многих рядовых рыцарей.

«Впрочем, мне-то что до этого», — с горечью подумал я. Магией я не обладал.

— Во имя короля, во имя народа! Во имя наших семей, во имя наших близких! Мы поклялись не щадить своих жизней в борьбе с демонами! И этот долг мы будем исполнять до последнего вздоха!

На этой пафосной ноте речь командира Талиана подошла к концу.

Затем нам показали штаб-квартиру. На первом этаже располагались тренировочные залы, помещения для каждого отряда и столовая. Здесь нам предстояло проводить большую часть времени. На втором этаже находились библиотека, комнаты для совещаний и большая спальня для рядовых рыцарей. На третьем этаже располагались отдельные комнаты командиров отрядов и прочих высокопоставленных чинов. Рядовым рыцарям вход на третий этаж был запрещён без особого разрешения. В отдельном здании находились кузница и небольшая лавка.

«Похоже, здесь можно прожить, ни разу не выйдя в город», — подумал я.

Нам объявили, что завтра утром мы должны собраться на тренировочной площадке, и на этом первый день в ордене был окончен. Завтра должна была состояться церемония посвящения.

— Эм... Рольф, давай поужинаем вместе, — предложила Эмили.

— Хорошо, — ответил я.

Мы договорились встретиться в столовой, и Эмили отправилась в сторону женской спальни.

Но ни в этот вечер, ни на следующий день я так и не увидел Эмили.

На следующее утро.

Новобранцы выстроились на тренировочной площадке. Эмили среди них не было.

Сегодня должна была состояться церемония посвящения в рыцари, на которой нам должны были объявить наше распределение по отрядам. Впрочем, это не означало, что мы сразу станем полноправными рыцарями. Сначала нам, новобранцам, предстояло стать оруженосцами у старших рыцарей и постигать азы рыцарского дела.

Церемония началась. На возвышение поднялся тучный мужчина средних лет. Это был маркиз Норден, в чьём владении находилась штаб-квартира Пятого рыцарского ордена. Именно он отвечал перед королём за деятельность ордена и распоряжался его бюджетом. Говорили, что он посещал штаб-квартиру несколько раз в год. Сегодня был как раз тот самый день. Поговаривали, что он никогда не пропускал церемонию посвящения и каждый раз произносил напутственную речь.

К счастью, маркиз оказался не из любителей пространных речей, и вскоре его наставления подошли к концу.

Мы ожидали, что сейчас нам объявят наше распределение по отрядам, но вместо этого заместитель командира, который вёл церемонию, произнёс то, чего никто не ожидал услышать:

— А сейчас мы проведем церемонию посвящения в рыцари!

— Его Величество король поручил мне позаботиться о том, чтобы достойные воины были отмечены по заслугам! — прогремел маркиз. — И я, как никто другой, ратую за то, чтобы выдающиеся воины получали то, что им причитается!

По знаку маркиза на возвышение поднялась девушка. Это была Эмили.

— Одна из новобранцев, Эмили Мернес, во время проведения Ритуала Божественного Откровения продемонстрировала самый высокий уровень магической силы за всю историю Пятого рыцарского ордена! В знак признания её выдающихся способностей сегодня она будет посвящена в рыцари!

Среди новобранцев послышались удивлённые возгласы. Посвящение в рыцари без прохождения службы в качестве оруженосца было событием из ряда вон выходящим.

«Так вот почему...» — подумал я.

Теперь мне стало понятно, почему я не видел Эмили с прошлого вечера. Ей сообщили о предстоящем посвящении, и она готовилась к нему.

Согласно традиции, накануне посвящения в рыцари будущий воин должен был совершить омовение, а затем провести всю ночь без сна, держа в руках меч.

Лицо Эмили было напряжено. Было видно, что она очень волнуется.

Она опустилась на одно колено и протянула маркизу свой меч.

Маркиз принял меч, извлёк его из ножен и поднял над головой. Затем он трижды коснулся лезвием плеча Эмили.

Посвящение в рыцари прикосновением меча к плечу когда-то проводилось на поле боя, когда не было времени на пышные церемонии. Но в Пятом рыцарском ордене, который вёл непрерывную войну с демонами, этот способ посвящения стал традиционным.

Я вспомнил об этом обычае, глядя на Эмили, которая принимала меч из рук маркиза.

Она растерянно оглядела строй новобранцев, словно ища кого-то глазами, затем опустила голову и закрепила меч на поясе.

Эмили стала рыцарем. Она с лёгкостью добилась того, о чём я мог только мечтать. И от этого мне стало немного грустно.

Когда церемония посвящения Эмили подошла к концу, на возвышение поднялся заместитель командира.

— А теперь я объявлю ваше распределение по отрядам!

Новобранцам называли их отряды: кавалерийский, пехотный, магический, вспомогательный, тыловой... Каждый из этих отрядов делился на три подразделения, в которые новобранцев распределяли в зависимости от их способностей.

Кто-то радовался, услышав своё назначение, кто-то, наоборот, был разочарован.

— Рольф Бэкман!

— Я!

— Ты зачислен в отряд «Филин и журавль»!

— Есть!

Вокруг слышались удивлённые возгласы.

Отряд «Филин и журавль» находился под непосредственным командованием командира ордена. Название отряда было связано с именем святой Лакримей, которая, согласно легенде, очень любила птиц, особенно филинов и журавлей. Подобные отряды существовали во всех пяти рыцарских орденах. В них входили только лучшие из лучших.

Я не понимал, зачем меня, человека, лишённого магических способностей, определили в столь элитное подразделение.

И, честно говоря, у меня было нехорошее предчувствие.

Новобранцы начали расходиться по своим отрядам.

Помещения отрядов Пятого рыцарского ордена располагались не в отдельных зданиях, а в разных частях основного здания штаб-квартиры.

Все помещения были довольно просторными, но у отряда «Филин и журавль» своего помещения не было.

Дело в том, что отряд «Филин и журавль» занимал особое положение среди других подразделений. Это был немногочисленный отряд элитных воинов, каждый из которых обладал особыми привилегиями и имел свою комнату.

В отряде, как правило, состояли только командир и те, кто выполнял его поручения. Они не сидели без дела в ожидании приказов.

«Куда же мне идти, если у отряда нет своего помещения?» — подумал я.

Я спросил об этом у заместителя командира, и тот, подозвав проходившего мимо рыцаря, сказал:

— Йелд, бойцы из «Филина и журавля» уже здесь?

— Да, я как раз к ним направляюсь, — ответил рыцарь.

— Этот парень тоже к вам. Проводи его, — сказал заместитель командира, кивнув в мою сторону.

— А, это тот самый... Я слышан, — ответил Йелд, повернувшись ко мне.

У него было красивое лицо с правильными чертами и аккуратно уложенные волосы. Настоящий красавчик.

— За мной, — коротко бросил он.

— Хорошо, — ответил я и последовал за ним.

Похоже, он тоже был из отряда «Филин и журавль».

На нём, как и на всех бойцах элитного отряда, были серебряные доспехи.

— Слушай, — обратился он ко мне, когда мы отошли на некоторое расстояние.

— Да?

— Я вот что не пойму... Как это — «не обладает магией»?

В его голосе слышалось неприкрытое презрение.

— Так получилось во время проведения Ритуала Божественного Откровения, — ответил я.

— То есть, совсем никакой магии? Вообще ноль?

— Да, именно так.

Йелд продолжал расспрашивать меня на ходу. Похоже, он не мог поверить, что такое вообще возможно.

— То есть, богиня Йона не даровала тебе своих даров?

— Получается, что так.

— Как такое возможно? И что ты здесь делаешь?

— Не знаю, — ответил я.

Я был лишён того, что считалось неотъемлемой частью этого мира, — божественной благодати. И Йелд не скрывал своего отвращения к столь досадной оплошности мироздания.

— Зачем ты вообще пришёл в рыцарский орден?

— Чтобы стать рыцарем, — ответил я.

— Ты издеваешься? Как ты собираешься стать рыцарем без магии? Ты же сражаться не сможешь!

— Я готов попробовать.

Йелд раздражённо цокнул языком, отпустил меня и зашагал дальше.

— Не обладает магией, да ещё и спорить лезет... Ничтожество, — пробормотал он себе под нос.

Йелд повёл меня на третий этаж штаб-квартиры.

— Насколько я помню, во время инструктажа вам говорили, что вход на этот этаж разрешён только с особого разрешения, — сказал он.

— Да, я помню.

Было видно, что Йелд не в восторге от того, что ему приходится вести меня на третий этаж.

— Ты вообще соображаешь, что делаешь? — спросил он.

— Да, я всё понимаю. Я не войду туда без разрешения.

— Хм...

Йелд подошёл к одной из дверей и постучал.

На двери висела табличка «Кабинет командира».

Мы вошли.

В кабинете находились четверо рыцарей.

— Йелд Кранц прибыл для рапорта, — отрапортовал Йелд, обращаясь к одному из рыцарей — командиру Пятого рыцарского ордена Барту Талиану.

— Отлично, теперь все в сборе, — ответил командир.

В кабинете, не считая меня, находилось пятеро рыцарей. Видимо, командир Талиан не считал нужным включать себя в это число.

— Эмили, познакомься, это мой личный отряд. Тебе предстоит служить вместе с ними, — сказал командир Талиан, обращаясь к девушке, стоявшей у окна.

На ней были новенькие, сверкающие серебряные доспехи. Она смотрела на меня с грустью и сочувствием.

— Это Йелд Кранц, он владеет магическим мечом. Самый старший в нашем отряде. Хотя, как видишь, он ещё очень молод. Сколько тебе, Йелд?

— Двадцать лет. Рад познакомиться, Эмили. Меня зовут Йелд. Для меня большая честь приветствовать тебя в нашем отряде.

— Спасибо, Йелд. Я тоже очень рада, что попала именно в этот отряд.

Йелд и Эмили пожали друг другу руки.

«Двадцать лет, и он самый старший», — подумал я.

Похоже, что даже по меркам Пятого рыцарского ордена, где текучка кадров была очень высокой, отряд «Филин и журавль» отличался особой нестабильностью состава.

Впрочем, в свои двадцать лет Йелд уже шесть лет как состоял на службе в ордене. Его трудно было назвать новичком.

— А это Ракель Нильхейм и Сила Ларсен. Ракель — боевой маг, а Сила — лекарь.

— Привет, Ракель. Это правда, что ты — та самая «Белая вспышка»?

— А... ну да, вроде бы, — смущённо ответила девушка.

— Я так рада, что буду служить с тобой!

Эмили пожала руку Ракель, а затем к ней протянула руку другая девушка.

— Эмили, меня зовут Сила. Я благодарю богиню Йону за то, что она послала тебя в наш отряд. Надеюсь, мы подружимся.

— Спасибо, Сила. Я тоже на это очень надеюсь.

Обе девушки были немного младше Йелда. На вид им можно было дать лет восемнадцать-девятнадцать.

Ракель была высокой девушкой с огненно-рыжими волосами. Даже под одеждой угадывались крепкие, тренированные мышцы.

Она была не просто мечницей, владеющей магией, а настоящим боевым магом. На поясе у неё висел серебряный боевой молот.

Сила была обладательницей длинных волос пепельного цвета.

Она была лекарем. Способность исцелять с помощью магии делала её ценным бойцом, но, судя по всему, она обладала и другими талантами, которые позволили ей попасть в элитный отряд.

В руках она держала серебряный посох.

— Как видите, Эмили, все они — сильные и умелые воины. И, как и вы, все они — выходцы из знатных семей. Надеюсь, вы подружитесь, — сказал командир Талиан и, обращаясь уже ко всему отряду, продолжил: — Ваша главная задача — обеспечивать мою безопасность. Но если мне придётся вступить в бой лично, то это будет означать только одно — мы допустили непростительную ошибку. Иными словами, на поле боя вы должны сделать всё возможное, чтобы этого не произошло. Понятно, Эмили?

— Э... да, командир, — неуверенно ответила Эмили.

— Но при этом отряд, который отвечает за безопасность командира, должен состоять из лучших воинов. И вы — именно те, кто нам нужен. Вы должны постоянно совершенствовать своё мастерство и учиться взаимодействовать друг с другом. Не забывайте об этом и усердно выполняйте свой долг.

— Есть, командир! — вытянулась по струнке Эмили.

— Я понимаю, что сегодня ваш первый день в отряде, и вам хочется отдохнуть, но я предлагаю вам не терять времени даром. Мне не терпится оценить ваши способности. Поэтому предлагаю сразу же отправиться на тренировочную площадку. За мной!

И пусть Пятый рыцарский орден считался местом, где знатные бездельники получали рыцарские звания, но в условиях непрекращающейся войны с демонами он просто не мог оставаться сборищем любителей лёгкой наживы.

Рыцари с серьёзными лицами направились к выходу. На меня никто не обращал внимания.

— Командир... — окликнула Талиана Эмили, бросив на меня быстрый взгляд.

— Да? — Талиан обернулся.

Наши взгляды встретились.

Но лишь на мгновение. Командир тут же потерял ко мне всякий интерес и равнодушно бросил:

— Идём.

— Есть!

«Всё-таки рыцарский орден — это нечто особенное», — подумал я. — «Здесь даже приказы отдаются чётко и лаконично».

По дороге на тренировочную площадку Эмили несколько раз оборачивалась, словно желая что-то сказать. Но я не решался нарушить молчание. Мы шли молча, пока не достигли места назначения.

Йелд подошёл к стойке с оружием у стены, взял один из мечей и протянул его Эмили.

— На тренировочной площадке мы используем мечи с затупленным лезвием. Можешь взять любой. Вот эти, которых меньше, — серебряные. Выбирай, — сказал он.

— Спасибо, но мне подойдёт и обычный, железный...

— Эмили, ты теперь член отряда «Филин и журавль» и обладаешь всеми привилегиями офицерского состава. А офицеры, как известно, используют оружие из серебра, — отрезал Йелд.

Ракель и Сила поспешили поддержать его.

— Эмили, не стоит отказываться от того, что тебе положено по статусу. Офицеры должны сражаться лучшим оружием. Вот, посмотри, у меня тоже серебряный молот, — сказала Ракель.

— Эмили, использование офицерами высококласного оружия — это не прихоть, а необходимость. Ведь от этого зависит боеспособность всего отряда, — добавила Сила.

— Ну... хорошо, я поняла, — сдалась Эмили.

— И ещё кое-что, — многозначительно произнесла Ракель.

— Что? — не поняла Эмили.

— Не нужно обращаться к нам так официально. И на «вы» тоже. Правда, Йелд?

— Да, не стоит. Мы же теперь сослуживцы, а не господа и слуги. Сила, правда, по натуре очень вежливая, ей сложно перестроиться, но ты, Эмили, можешь обращаться к нам так же, как Ракель. Договорились?

— Хорошо... договорились.

Йелд удовлетворённо кивнул и начал инструктаж.

— Итак, для начала я покажу тебе, как пропускать магическую энергию через серебро. Это основа основ.

— Хорошо, — ответила Эмили. — Спасибо, Йел... Йелд.

— Хе-хе, пожалуйста. Но ты ведь знаешь, как управлять магической энергией? Это базовые знания.

— Да, конечно. Эти знания я получила от богини Йоны вместе с даром магии.

«Оказывается, вместе с магическими способностями получаешь и знания о том, как ими пользоваться», — подумал я.

— Значит, ты быстро научишься пропускать магическую энергию через серебро. А потом, во время тренировок, ты освоишь и другие магические приёмы. Интересно, на что ты способна, раз уж тебе удалось создать «Белую вспышку», — сказал Йелд.

— Я буду стараться, — ответила Эмили.

Спустя два часа Эмили научилась пропускать магическую энергию через серебро.

Она стояла, облачённая в серебряные доспехи, пропитанные магией, и держала в руках серебряный меч, излучавший магическое свечение.

— Йелд, у меня получилось? — спросила она, с восхищением глядя на меч.

— Да, Эмили, у тебя отлично получилось. И меч, и доспехи наполнены магической энергией. Чувствуешь, насколько меч стал сильнее?

— Д-да, как только я пропустила через него магию, он словно стал другим.

В голосе Эмили слышался восторг.

— Похоже, у тебя, Эмили, как и у меня, талант к магии меча, — сказал Йелд.

— И талант этот у тебя просто невероятный! А я-то надеялась, что ты будешь боевым магом, как я, — с досадой в голосе произнесла Ракель.

— Ты с детства занимаешься фехтованием, так что всё закономерно. Эмили, как ты себя чувствуешь в доспехах? Чувствуешь, как вокруг тебя образовался магический барьер? — спросил Йелд.

— А... да, — ответила Эмили, приложив руку к груди. — Такое ощущение, что меня что-то защищает.

— Это магический барьер, который создают твои серебряные доспехи. Теперь ты неуязвима для любого оружия, не обладающего магической силой, — пояснил Йелд и, повернувшись ко мне,скомандовал: — А ну-ка, подойди сюда и возьми меч!

— Есть! — ответил я.

За те несколько часов, что мы провели на тренировочной площадке, на меня никто не обращал внимания, кроме Эмили, которая время от времени бросала на меня встревоженные взгляды. И вот, наконец, Йелд решил вспомнить о моём существовании.

«Что ж, по крайней мере, они меня видят», — подумал я, подходя к стойке с оружием.

Я взял один из тренировочных мечей с затупленным лезвием и подошёл к Эмили и Йелду.

— А теперь попробуй атаковать Эмили. Не в полную силу, конечно. Эмили, стой спокойно, не нужно защищаться, — сказал Йелд.

— Х-хорошо... Не ушиби меня, Рольф, — проговорила Эмили.

— Хорошо, Эмили, — ответил я.

— Что ты себе позволяешь?! — рявкнул командир Талиан.

— В смысле? — не понял я.

— Ты должен обращаться к ней «госпожа Эмили»! Она — полноправный рыцарь и офицер этого ордена! Немедленно извинитесь!

— Прощу прощения. Госпожа Эмили, — промямлил я.

— Но... — Эмили явно растерялась.

«Я так и знал, что всё так обернётся», — подумал я.

Я был готов к такому развитию событий с того самого момента, как узнал, что Эмили будет служить в том же отряде, что и я.

Наверняка все офицеры ордена были в курсе моей истории.

Видимо, им доставляло удовольствие унижать меня на глазах у моей бывшей невесты.

Я не видел лиц Ракель и Силы, которые стояли позади меня, но уголки губ командира Талиана дрогнули в злорадной усмешке.

— Хватит болтать, приступай к выполнению задания! — приказал Йелд, сменив гнев на презрение. — Можешь атаковать куда угодно.

— Есть!

Я сделал шаг вперёд и замахнулся мечом, целясь Эмили в плечо.

Но мой меч остановился в нескольких сантиметрах от цели.

«Так вот что такое магический барьер», — подумал я.

Впрочем, ощущения были не такими, как если бы я ударил по стене. Скорее, мой меч словно упёрся во что-то мягкое и упругое.

Я чувствовал исходящую от барьера силу и понимал, что мне его не пробить.

В следующее мгновение я почувствовал мощный толчок в спину.

— А-а-а! — вскрикнул я, кубарем покотившись по земле.

— Рольф! — бросилась ко мне Эмили.

Я попытался подняться, но не смог.

— Х-ха... х-ха... ч-чёрт...

Всё моё тело пронзила острая боль, как будто по нему пропустили электрический разряд.

Я лежал ничком, пытаясь отдышаться.

Наконец, мне удалось сфокусировать взгляд. Йелд стоял вполоборота ко мне, небрежно держа меч в левой руке.

Он даже не замахивался. Просто стоял прямо и держал меч в вытянутой руке.

И этого оказалось достаточно, чтобы отбросить меня на несколько метров.

«Хорошо, что у меня в руках был тренировочный меч», — подумал я. — «Иначе я бы сейчас был мёртв».

— Эмили, ты видела? — спросил Йелд.

— Йелд, прекрати! С Рольфом всё в порядке?

— Слушай внимательно, я ещё не закончил объяснять.

«Да, Эмили, слушай внимательно», — подумал я. — «Мне тоже интересно, что он скажет».

Я пришёл сюда, чтобы научиться сражаться и стать рыцарем.

— Ты видела, что меч этого парня остановился, не коснувшись тебя? Это потому, что тебя защищал магический барьер, который создают твои серебряные доспехи. Этот барьер способен защитить не только ту часть тела, которая покрыта доспехами, но и всё тело целиком. Именно так сконструированы эти доспехи.

Йелд картинно закинул меч на плечо и продолжил:

— А теперь давай посмотрим, что произойдёт, если атаковать мечом, пропитанным магией, противника, не защищённого магическим барьером. Я ведь практически не прикладывал усилий, а этот парень отлетел на несколько метров.

И правда, Йелд практически не атаковал.

Но даже этого лёгкого прикосновения хватило, чтобы отбросить меня на значительное расстояние.

— Итак, Эмили, вопрос на засыпку: что произойдёт, если меч, пропитанный магией, столкнётся с доспехами, пропитанными магией?

— А...? Я... я не знаю...

Эмили растерянно смотрела то на меня, то на Йелда. Глаза её были полны слёз.

«Она добрая душа, — подумал я. — Наверняка, ей хочется сказать, чтобы мне оказали помощь».

Но ей нужно было сосредоточиться на тренировке. Забота обо мне сейчас была бы для неё лишней обузой.

Да и помощь мне была не нужна. К счастью, обошлось без переломов. Несколько синяков и ссадин — пустяки, дело привычное.

— Эмили, не переживай, он не умрёт от пары синяков. Лучше ответь на мой вопрос, — сказал Йелд.

— Я... я не знаю, — повторила Эмили.

«Всё зависит от уровня магической силы и мастерства её использования», — подумал я.

— Побеждает тот, у кого магии больше. Но дело не только в количестве магии. С помощью тренировок можно научиться создавать более мощные магические атаки и более сильную магическую защиту. Понимаешь? — спросил Йелд.

— Д-да, — ответила Эмили.

— Но всё же, количество магии играет решающую роль. Именно поэтому Эмили, обладающая

огромным магическим потенциалом, является столь ценным бойцом для нашего ордена.

«Получается, что даже если противник превосходит тебя в мастерстве, ты всегда можешь победить его за счёт количества магии», — подумал я.

Количество магии, полученное во время Ритуала Божественного Откровения, оставалось неизменным на протяжении всей жизни. И в этом смысле те, кто обладал большим магическим потенциалом, имели огромное преимущество.

— Ладно, об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз. На сегодня, пожалуй, всё. Ты, Эмили, молодец, что в первый же день научилась пропускать магию через оружие и доспехи. Это отличный результат.

— С-спасибо, Йелд.

— Я возлагаю на тебя большие надежды, Эмили. Не подведи нас.

— Есть, командир! Спасибо! — ответила Эмили.

— И ещё кое-что... — командир Талиан повернулся ко мне. — Тебя ведь Рольф зовут? С этого момента ты будешь оруженосцем Эмили.

— Есть! — ответил я, с трудом поднимаясь с земли.

Так и знал, что так будет.

— Что?! Но... зачем? — возмутилась Эмили. — Я не нуждаюсь в оруженосце!

Все новобранцы, за исключением Эмили, которая была исключением из правил, должны были пройти службу в качестве оруженосцев у старших рыцарей.

Но, разумеется, оруженосцев хватало не на всех.

Поэтому назначение оруженосца Эмили, которая только-только стала рыцарем, не имело никакого смысла.

— Рыцарь должен передать свой опыт оруженосцу, — ответил командир Талиан. — Но чему ты можешь научить своего оруженосца, Эмили, если сама стала рыцарем всего несколько часов назад? Вот я и решил приставить к тебе этого... бесполезного парня.

«Не мог выразиться помягче?» — подумал я.

«С его точки зрения, Эмили вообще не нужен оруженосец. Но спорить бесполезно».

— Но... но если я не нуждаюсь в оруженосце, то может быть, не стоит... Рольф мог бы пойти к другому рыцарю и учиться у него... — Эмили запнулась.

Похоже, она поняла, что где бы я ни оказался, меня всё равно будут унижать.

«Лучше бы так и было», — подумал я. — «Лишь бы Эмили не страдала из-за меня».

— Нет уж... я всё решил, — отрезал командир Талиан.

— Хорошо... — тихо ответила Эмили.

— Вы ведь знакомы? — спросил командир. — Вот и помогай ей во всём. А ты, Рольф, слушай внимательно, что тебе говорят. Ты ведь понял, что от тебя требуется, недоучка?

— Так точно, командир! — ответил я, не раздумывая.

Спорить было бесполезно.

— Ухаживай за её оружием и доспехами, чисти её комнату, корми лошадь... работы тебе хватит. И старайся служить ей верой и правдой, — сказал командир.

— Есть!

— Рольф... — прошептала Эмили.

Её лицо было полно печали.

«Прости меня, Эмили», — подумал я. — «Но у меня нет другого выхода. Я должен цепляться за эту возможность, как за соломинку».

Так я стал оруженосцем Эмили и был зачислен в отряд «Филин и журавль».

И начались мои будни оруженосца Эмили.

Я просыпался до рассвета, брал деревянный меч и шёл на задний двор штаб-квартиры.

Днём у меня не было времени на тренировки, поэтому я тренировался до начала рабочего дня.

Я не мог пользоваться тренировочной площадкой. Многие были против того, чтобы я, лишённый божественной благодати, использовал её для своих тренировок.

Я размахивал тяжёлым мечом, выполняя упражнения, которые знал с детства: взмахи вверх-вниз, влево-вправо, наискосок, прыжки с взмахами...

Другие рыцари практически не уделяли времени таким простым упражнениям.

Но я считал, что важно довести технику владения мечом до автоматизма, поэтому с раннего детства часами оттачивал своё мастерство.

Каждый взмах, каждый выпад должны быть идеальными.

Когда на лбу выступали капельки пота, а руки начинали гудеть от усталости, вставало солнце.

Я заканчивал тренировку, мылся у колодца и шёл на конюшню.

Я чистил лошадь Эмили, кормил её и выводил на прогулку.

Потом чистил стойло.

А когда приближалось время пробуждения Эмили, шёл к её комнате и ждал у дверей.

— Доброе утро, госпожа Эмили, — говорил я, когда она выходила из комнаты.

— Д-доброе, Рольф... Вот, возьми, пожалуйста, — она протягивала мне свой меч.

— Спасибо, госпожа Эмили.

Помимо меча, который Эмили носила на поясе, у неё был ещё один, запасной. И я должен был носить его с собой.

Весь день я следовал за Эмили, как тень.

Во время совещаний я стоял у неё за спиной. Во время тренировок — в углу тренировочной площадки. Если мы куда-то ехали, то я вёл под уздцы её лошадь.

— Р-Рольф... Может, отдохнём немного? Я очень устала... Давай присядем вон в той тени...

— Со мной всё в порядке, госпожа Эмили. Мы должны успеть осмотреть западные рубежи до заката. Если у вас нет других распоряжений, то я предлагаю продолжить путь.

— Н-ну хорошо... тогда идём дальше...

Когда Эмили работала в своей комнате, я стоял рядом.

Пока что ей редко приходилось заниматься бумажной работой. В основном, она писала краткие отчёты, но, как офицер, была обязана знакомиться и с другими документами, касающимися деятельности ордена.

Судя по всему, ей было сложно в них разбираться, поэтому она часто обращалась ко мне за помощью.

Я объяснял ей, что написано в документах, и высказывал своё мнение по тому или иному вопросу.

— В данном случае вам следует отправить запрос в отдел снабжения с просьбой исправить ошибку в расчётах и сообщить об этом командиру, — говорил я.

— Но в прошлый раз, когда мы составляли бюджет, тоже была ошибка, и...

— В этот раз другой случай. Сейчас конец отчётного периода, поэтому действовать нужно по-другому. От этого зависят наши расходы в следующем году.

— А... то есть...?

Обычно Эмили слушала меня с озадаченным видом, но, в конце концов, ей удавалось понять суть моих объяснений.

Ещё одной моей обязанностью был уход за оружием и доспехами Эмили.

Меч нужно было время от времени точить.

С доспехами было сложнее.

При необходимости нужно было выпрямлять вмятины на пластинах, менять кожаные ремни и смазывать доспехи маслом.

— Р-Рольф... Не нужно менять ремень так часто. Всё равно он скоро порвётся...

— Оружие и доспехи всегда должны быть в идеальном состоянии. От этого может зависеть

ваша жизнь, госпожа Эмили.

— Н-ну да, ты прав...

Когда все дела были сделаны, я спрашивал у Эмили разрешения удалиться.

Без её разрешения я не мог находиться на этаже, где располагались комнаты офицеров.

— Госпожа Эмили, могу ли я удалиться? — спрашивал я.

— Да... конечно...

Обычно, давая мне разрешение, Эмили опускала глаза.

Когда рабочий день заканчивался, я брал деревянный меч и шёл на задний двор штаб-квартиры.

— Ха... ха... ха...

Под светом луны я часами оттачивал своё мастерство.

Я повторял движения, которые делал с самого детства. Сотни тысяч, миллионы раз.

В каждый взмах я вкладывал всю свою душу.

Лучше сделать десять взмахов с полной самоотдачей, чем тысячу — бездумно.

Я старался не думать ни о чём, кроме меча в моих руках.

Если я отвлекался, и движения становились неточными, то начинал всё сначала.

Я представлял, как рассекаю мечом луну, отражённую в воде, не нарушая её глади.

Как перерубаю ствол дерева одним ударом, не задев ни одного листа.

Как заглушаю рёв бури свистом своего меча.

— Рольф, — услышал я голос за спиной.

Я знал, что это Эмили. Слышал её шаги.

— Ты всегда здесь тренируешься? — спросила она.

Я перестал размахивать мечом, перевёл дыхание и обернулся.

— Да, госпожа Эмили, — ответил я.

— Понятно...

Повисла пауза.

— Кстати... Командир снова хвалил мои отчёты! — сказала Эмили.

— Я рад слышать это, госпожа Эмили.

— И ещё он сказал, что мои замечания по поводу плана предстоящей операции демонстрируют глубокое понимание тактики и стратегии!

— Это замечательно, госпожа Эмили.

Эмили опустила глаза.

Снова воцарилось молчание.

— ...Это всё благодаря тебе, Рольф. Но командир не хочет тебя слушать...

— Не стоит об этом говорить, госпожа Эмили. Это может навредить вашей репутации.

— Но ведь я добиваюсь успехов только благодаря твоей помощи! На самом деле, это твоя заслуга, а не моя!

— Заслуги оруженосца — это заслуги его господина. Я всего лишь высказал своё мнение, а решение принимали вы, госпожа Эмили.

— ...

Эмили на мгновение задумалась, а потом решительно произнесла:

— Слушай, давай договоримся...

— Да, госпожа Эмили?

— Когда мы одни, давай не будем обращаться друг к другу так официально.

— Но нас могут услышать...

— Ну и пусть...

На лице Эмили отразилась печаль.

Это выражение я видел на её лице уже много раз с тех пор, как мы оказались в рыцарском ордене.

И виноват в этом был я.

Я, Рольф, причинял боль девушке, которая когда-то была моей невестой, девушке, которую я мечтал сделать счастливой.

— Рольф... другие оруженосцы обращаются к своим господам просто по имени. Почему ты зовёшь меня «госпожа»?

— Таково распоряжение командира.

— Почему ты ухаживаешь за моей лошадью, хотя у меня есть конюх? Почему ты носишь за мной мой запасной меч, хотя мы не на поле боя? Это же неправильно! Тебя это не задевает?

Из глаз Эмили полились слёзы.

В свете луны они казались голубыми.

Я подошёл к ней, коснулся её щеки и вытер слёзы.

— Эмили, мне больно видеть тебя такой, — тихо сказал я, глядя ей в глаза. — Мне очень жаль, что всё так вышло.

— Рольф...

— Прости меня, пожалуйста. Я причинил тебе столько боли... И с нашей помолвкой, и здесь, в ордене...

— Н-нет, что ты...

— Но у меня больше ничего нет, кроме моей мечты стать рыцарем, — сказал я, не отводя от неё взгляда.

— Я лишён божественной благодати, и мне некуда идти. Мне остаётся только терпеть. Терпеть и ждать, когда же я, наконец, стану рыцарем. С самого детства я мечтал об этом. И только когда моя мечта сбудется, я смогу вздохнуть спокойно. Прости, что говорю тебе всё это. Наверняка, тебе неприятно это слышать. Но я не могу молчать.

— ...

— Прости меня, Эмили.

Эмили вытерла слёзы тыльной стороной ладони и подняла на меня глаза.

— Хорошо... Это я должна просить у тебя прощения, Рольф...

Слёзы вновь хлынули из её глаз.

— Ведь это ты... ты страдаешь больше всех...

В ночной тишине раздавались её всхлипы.

Плач Эмили причинял мне гораздо больше боли, чем все оскорбления рыцарей ордена.

«Неужели я, лишённый божественной благодати, не могу даже утешить плачущую девушку?» — с горечью подумал я, поднимая глаза к ночному небу.

— Уа-а-а!

Удар пришёлся справа.

В этот раз лучше увернуться, чем блокировать. Так у меня будет больше шансов провести контратаку.

Я сделал полшага назад, пропуская меч противника у себя перед грудью, и тут же сократил дистанцию, оказавшись прямо перед ним.

— Хмпф!

Судя по предыдущим выпадам, этот парень предпочитал атаковать с среднего расстояния, целясь в голову. Теперь, когда я сблизился с ним, он наверняка попытается отступить назад и принять защитную стойку.

Я прижался к нему вплотную и, предугадав его движение, поставил левую ногу туда, куда он должен был сделать шаг.

— А?

Противник, потеряв равновесие, пошатнулся.

Ближний бой часто превращался в борьбу за пространство. Побеждал тот, кто контролировал перемещения противника.

Я ударил противника рукоятью меча в живот, и он рухнул на землю.

Затем приставил остриё меча к его горлу.

— Сдаюсь... — прохрипел он, с гримасой боли на лице.

Вокруг послышались удивлённые возгласы.

— Невероятно! Неужели «Лишённый» снова победил? Да ещё и Николая уложил!

— Да ладно вам, просто повезло ему.

— Не похоже, чтобы это была случайность...

— Ну, по крайней мере, мечом он махать умеет.

Прошёл год с тех пор, как я вступил в ряды Пятого рыцарского ордена.

Я всё ещё был оруженосцем. Сегодня я участвовал в совместных тренировках по фехтованию с рыцарями из других отрядов. Из отряда «Филин и журавль», кроме меня, на тренировке никого не было.

Пусть я и был лишён магии, но в фехтовании мне не было равных. И когда я демонстрировал своё мастерство, то даже среди рыцарей находились те, кто смотрел на меня с уважением.

Николай поднялся с земли и, потирая ушибленное место, пошёл в сторону зрителей.

— А ну, кто следующий? — крикнул я.

— Я попробую свои силы, — раздался чей-то голос.

— Прошу вас...

Это был командир Второго кавалерийского отряда.

На нём, как и на всех офицерах, были серебряные доспехи.

На его лице играла злорадная улыбка.

— Начали!

— Ха!

Как только прозвучала команда, я бросился вперёд и нанёс удар мечом по ногам противника.

— Что...?

Командир даже не шелохнулся.

Мой меч остановился в нескольких сантиметрах от цели.

— Чёрт!

Я отскочил назад и, обогнув противника, изо всех сил ударил его мечом по плечу.

Но меч снова наткнулся на невидимую преграду.

Командир даже не смотрел в мою сторону.

— А-а-а!

Я отступил на шаг, а затем, вложив в удар весь свой вес, попытался пронзить его мечом.

Но и эта атака не достигла цели.

— Неплохо, — ухмыльнулся командир и, резко взмахнув мечом снизу вверх, атаковал меня.

Я отпрыгнул в сторону, и в тот же миг услышал его раздражённый возглас.

Я снова бросился на него и попытался поразить его в голову.

— Ха-а-а!

Но мой меч снова наткнулся на невидимую преграду. Командир ответил ударом в бок.

Я успел поднять меч и заблокировать удар, но серебряный меч, как и доспехи, был пропитан магией.

Я почувствовал, как мощная сила отбросила меня назад. Я несколько раз перекувырнулся по земле, прежде чем остановить падение.

— Ну что, сдаёшься? — спросил командир, возвращаясь на своё место.

Он был доволен собой.

— Кх... х-ха... х-ха...

Только я знал, что чувствует человек, лишённый магии, когда в него ударяет магическая сила.

Всё моё тело пронзала острая боль.

Мне казалось, что мои внутренности превратились в кашу.

Я лежал на земле, корчась от боли, и слышал, как надо мной смеются.

— И зачем он продолжает атаковать? Неужели не понимает, что ему меня не одолеть?

— Да он, наверное, просто не понимает, что такое магия.

— Ну да, он ведь лишён божественной благодати.

— Ха-ха-ха! Вот неудачник!

Я с трудом поднялся на ноги, опираясь на меч, как на трость. Передо мной стоял ещё один рыцарь.

— Ну что, готов к следующему раунду? — ухмыльнулся он. — Тебя ведь, кажется, Рольф зовут?

На нём, как и на всех офицерах, были серебряные доспехи.

— О, Макс решил показать, на что способен! — воскликнул кто-то из толпы.

— Макс, его зовут не Мольф, а Рольф!

— Какие вы добрые, что решили уделить время «Лишённому»! Эй, Рольф, благодари своих спасителей!

Преодолевая боль, я поднял меч.

— Кх... х-хорошо... я готов...

— На сегодня всё! — скомандовал кто-то. — Всем построиться!

Я с трудом поднялся с земли. Тело ломило от боли.

Рыцари, оживлённо переговариваясь, направились к выходу.

Я остался один.

Когда я, наконец, смог передвигать ногами и собрался уходить, то увидел знакомую фигурку.

Это была моя младшая сестра Фелиция. У неё были длинные чёрные волосы и глаза цвета спелой вишни.

— Братик... — прошептала она.

Фелиция поступила в орден в этом году. Во время Ритуала Божественного Откровения она получила огромную магическую силу. Не такую, как у Эмили, конечно, но всё же...

Её определили в магический отряд, где она уже успела проявить свой талант.

— Ты всё видела, Фелиция? — спросил я.

— Да... Братик, твои раны...

— Всё в порядке, пустяки. Не нужно так переживать.

Я попытался улыбнуться, но Фелиция не ответила на мою улыбку.

— Если бы я владела магией исцеления... — начала она.

— Не говори глупостей. Ты ведь изучаешь атакующую магию, — перебил я её.

Фелиция попала в Первый магический отряд, который специализировался на атакующей магии.

Говорили, что у неё был талант к этому виду магии.

В первый же день, когда ей показали, как создавать огненный шар, она создала шар в три раза больше, чем у её наставника. Об этом случае уже ходили легенды.

— Братик... — Фелиция снова обратилась ко мне.

— Да?

— Зачем ты продолжаешь атаковать, зная, что тебе их не одолеть? Если бы ты не тратил силы впустую, то...

Похоже, моё упорство казалось ей бессмысленным.

Я продолжал атаковать, зная, что мне не пробить их защиту, и этим только злил их.

Пока я был в состоянии держать меч, они не давали мне передышки.

Конечно, если бы я не лез на рожон, то избежал бы многих травм.

Но я не мог сдаться.

— Фелиция, ты изучаешь магию, а я — фехтование. И я должен оттачивать своё мастерство до тех пор, пока не добьюсь совершенства. Иначе какой смысл во всех этих тренировках? — ответил я.

— Но зачем доводить себя до такого состояния...?

— Не волнуйся, я крепкий.

В шестнадцать лет я ещё немного вытянулся.

К тому же, я тратил всё свободное время на силовые тренировки, поэтому был самым крупным парнем во всём Пятом рыцарском ордене.

— Но... разве в этом...

— Что?

— Разве в этом есть смысл?

Похоже, этот вопрос мучил её уже давно.

Она произнесла эти слова тихо, опустив глаза, но в её голосе чувствовалась решимость.

Без магии я не мог сражаться с демонами.

Как бы быстро, как бы сильно, как бы точно я ни владел мечом, я не мог пробить их защиту.

Так какой смысл убиваться на тренировках?

Фелиция не могла спокойно смотреть, как меня избивают.

Наверняка, родители запретили ей общаться со мной, но она, как и Эмили, была доброй душой.

— Я не знаю, есть ли в этом смысл, — ответил я, глядя ей в глаза. — Скорее всего, нет. Но я должен верить, что однажды мои старания будут вознаграждены.

— Но...

— Я знаю только одно: если я опущу руки, то точно ничего не добьюсь.

Похоже, мой ответ не удовлетворил Фелицию.

Да и сам я не был уверен в своих словах.

Но у меня не было другого выхода.

Я должен был верить в себя, даже если все вокруг смеялись надо мной.

— Ладно, пойдём пообедаем, — сказал я. — Ты ведь голодна?

— Д-да... Пойдём, братик.

— Нет, я приду позже. Иди без меня.

— ...Хорошо.

Я не хотел, чтобы нас видели вместе.

Кто знает, как скоро об этом станет известно нашим родителям?

Я не мог допустить, чтобы моя судьба как-то отразилась на будущем Фелиции.

— Прости, что тебе приходится страдать из-за меня... — прошептал я, глядя вслед удаляющейся Фелиции.

Каждый вечер, падая на кровать, я мгновенно погружался в глубокий сон.

Мой сон был подобен смерти. Мне никогда не снились сны.

Поэтому та ночь была особенной. Мне приснилось детство.

Мне снилось, как я, маленький мальчик, сижу в библиотеке нашего дома, окружённый горами книг.

В то время я проводил в библиотеке всё свободное время.

Больше всего я любил читать рыцарские романы.

Рыцари... Благородные воины, которые не щадили своих жизней, защищая своих господ и свою родину.

В их подвигах я видел смысл жизни. Смысл, наполненный настоящей силой.

«Наверное, странно искать смысл жизни в столь юном возрасте», — думал я.

Но я был не таким, как все.

Я родился в семье аристократов, и моя судьба была предопределена с рождения.

Возможно, именно поэтому я искал смысл жизни в чём-то другом.

В чём-то, что не было связано с моим происхождением.

— ...

Я с упоением читал книгу.

Это был сборник стихов о рыцарях, написанный придворным поэтом, жившим несколько веков назад.

Конечно, стихи отличались от рыцарских романов, но мне нравилось и то, и другое.

Я читал всё, что было связано с рыцарством: биографии, легенды, исторические хроники...

Меня привлекали книги о войнах и сражениях, о военных хитростях и стратегиях.

Но больше всего я любил рыцарские романы.

— Так...

Я закончил читать сборник стихов и потянулся за следующей книгой.

Я был ещё маленьким, и мне было сложно дотянуться до верхних полок.

Я взобрался на стремянку и, вытянувшись во весь рост, схватил первую попавшуюся книгу.

— А, вот она!

Это была книга моего любимого автора. Именно то, что я сейчас хотел прочитать.

Я с радостью открыл книгу.

— Вау...

Это была история о жизни одного рыцаря.

Я читал, не отрываясь, забыв о времени.

Одиночество и гордость воина, который покинул родной дом с мечом в руках, стал рыцарем и посвятил свою жизнь защите слабых...

Я словно проживал жизнь этого рыцаря.

Когда я перевернул последнюю страницу, то встал, взял с полки метёлку, прислонённую к стене...

И начал размахивать ею, как мечом.

— Ха!

Я фехтовал, представляя себя благородным рыцарем.

— Э-эй!

Внезапно рядом со мной кто-то засмеялся.

— Эмили?

Я смутился и спрятал метёлку за спину.

— Как давно ты здесь? — спросил я.

— Я пришла, когда ты начал читать ту книгу, — ответила Эмили.

— А почему ты молчала?

— Ну... мне хотелось посмотреть, что ты делаешь.

Эмили рассмеялась.

Её смех был таким заразительным, что я невольно улыбнулся.

И в этот момент я проснулся.

— ...

Я несколько секунд лежал, глядя в потолок, а потом сел на кровати.

Вокруг все спали.

Я взял деревянный меч и вышел на улицу.

Пора было начинать утреннюю тренировку.

— Ха!

Я сделал выпад и ударил противника по руке.

— Ай! — вскрикнул он, роняя меч.

— Сдаюсь... — пробормотал он, с ненавистью глядя на меня.

Вокруг слышались удивлённые возгласы.

— Невероятно! «Лишённый» снова победил!

— Какой в этом толк, если он не владеет магией? Один удар магическим мечом — и от него мокрого места не останется.

— Не спорю, мечом он владеет мастерски. Нам есть чему у него поучиться...

— Хватит нести чушь!

Конечно, я мог пропускать магическую энергию и через железо, но по сравнению с серебром, которое было лучшим проводником магии, железо значительно уступало.

Я мог блокировать удары железных мечей, даже если они были пропитаны магией. Но против серебряных мечей, усиленных магией, моя защита была бессильна.

Конечно, я мог блокировать и их удары, но каждый такой блок отнимал у меня много сил.

К тому же, железные доспехи, в отличие от серебряных, не могли защитить всё тело магическим барьером.

Если атаковать противника в незащищённые места, то можно было пробить его защиту.

Поэтому в бою с рядовыми рыцарями, которые носили железные доспехи, я мог рассчитывать на победу.

И сегодня на тренировке по фехтованию я пока не знал поражений.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается.

Я предвидел дальнейшее развитие событий.

И, как по заказу, передо мной возник рыцарь в серебряных доспехах.

— Ну что, «Лишённый», посмотрим, на что ты способен! — ухмыльнулся он.

— Давно пора проучить этого выскочку! — крикнул кто-то из толпы.

— Покажи ему, где раки зимуют, командир!

— Эй, «Лишённый», не зазнавайся! Знай своё место!

Последняя фраза принадлежала рыцарю, которого я только что победил.

Всё шло по накатанной.

«Лишённый» осмелился побеждать тех, кто был благословлён богиней Йоной, и теперь его должны были поставить на место.

Классическая история о добре и зле.

И эта история неизменно пользовалась успехом у публики.

Я лежал на земле, слушая смех и оскорбления.

«Лишённый», которого раз за разом отбрасывало на несколько метров, стал своеобразной достопримечательностью тренировок Пятого рыцарского ордена.

Но как бы мне ни было больно, я не выпускал меч из рук.

И это ещё больше злило моих мучителей.

— Смотрите-ка, он всё ещё держит меч! — крикнул кто-то.

— Неужели он думает, что это ему поможет?

— Эй, ты чего разлёгся? Вставай давай!

Я с трудом поднялся на ноги и взял меч.

— Ну что, готов к новому избиению? — спросил рыцарь, подходя ко мне.

На его лице играла хищная улыбка.

Тренировка закончилась.

Я стоял у колодца, промывая раны.

Сегодня мне досталось больше обычного.

Я вспомнил одну книгу, которую когда-то читал в библиотеке.

Это был дневник одного барона, который страдал от мазохизма.

Он получал удовольствие от боли, и это его очень тяготило.

Я прочитал только пару страниц. Наверное, зря.

Может быть, этот барон смог бы научить меня, как получать удовольствие от боли?

— Рольф, — услышал я чей-то голос.

В этом ордене меня называли по-разному: «Лишённый», «Беспольный», «Ничтожество»...

И только один человек называл меня по имени.

— Госпожа Эмили?

— Как ты? Сильно болит? — спросила она.

— Всё в порядке, не беспокойтесь.

— Хорошо...

Повисла пауза.

— Рольф, может быть, поужинаем вместе? — предложила Эмили.

— С удовольствием, госпожа Эмили.

— Привет, Эмили! Как дела? — раздался чей-то голос.

— Эмили, ты как? — послышался ещё один голос.

— Вы в столовую? Мы тоже. Пойдёмте вместе!

— Д-да, конечно, — ответила Эмили.

По дороге в столовую мы встретили Йелда, Ракель и Силу — моих сослуживцев из отряда «Филин и журавль».

Эмили шла в окружении трёх рыцарей, а я следовал за ними на расстоянии нескольких шагов.

— Эмили, поздравляю с назначением на должность командира отряда! — сказал Йелд.

— Спасибо, Йелд. Но я ведь самая молодая в отряде...

— Не скромничай! Ты же мастерски владеешь магическим мечом! Я считаю, что ты, как самая сильная, просто обязана была стать командиром, — сказала Ракель.

— Да, я согласен с Ракель. К тому же, ты лучше всех разбираешься в тактике и стратегии. Командир всегда хвалит твои идеи, — добавил Йелд.

— Ну... я... — Эмили явно чувствовала себя неловко. — Я уже говорила командиру, что все эти идеи... это... это Рольф мне подсказал...

— Эмили, даже если ты и прислушивалась к советам своего оруженосца, это не умаляет твоих заслуг, — сказала Сила.

— Н-но ведь и сама идея создать должность командира отряда... это... это тоже Рольф придумал...

— Эмили, заботиться о своём оруженосце — это, конечно, похвально, но не стоит так уж о нём печься, — сказал Йелд.

— Но...

Эмили замолчала и бросила на меня беспомощный взгляд.

«Не смотри на меня так», — подумал я. — «Я тоже считаю, что ты достойна этой должности».

В отряде «Филин и журавль» до этого не было командира.

Я объяснил Эмили, что для эффективного управления отрядом нужен командир, и привёл несколько аргументов в пользу этой идеи. Эмили передала мои слова командиру Талиану, и тот решил создать должность командира отряда.

И первым командиром отряда стала Эмили.

«Ты ведь сама предложила эту идею, так что тебе и карты в руки», — сказал командир Талиан, назначая Эмили на эту должность.

Но, если честно, Эмили действительно была лучшей кандидатурой на эту должность.

Йелд, хоть и знал наизусть все военные уставы, был лишён гибкости мышления.

Ракель не интересовалась стратегией и тактикой.

Сила, хоть и обладала аналитическим складом ума, не могла похвастаться лидерскими качествами.

А вот у Эмили была харизма.

Она обладала талантом к магии молнии.

Во время тренировок, когда она размахивала мечом, пропитанным магией молнии, и поражала противников мощными электрическими разрядами, все замирали от восхищения.

Её красота и природное обаяние делали её настоящим лидером.

«А лидерские качества — это очень важно для командира», — подумал я. — «У неё есть все задатки военачальника».

Размышляя об этом, я не заметил, как мы подошли к столовой.

Из-за дверей доносился аппетитный запах.

«Похоже, сегодня на ужин тушёная баранина», — подумал я. — «Повезло».

В такую холодную погоду это было то, что нужно.

— Брр, как холодно! — сказала Ракель. — Вам не кажется, что в последнее время стало холоднее?

— Да, этой зимой действительно холодно, — согласилась Сила. — По утрам, когда я беру в руки свой посох, он такой ледяной, что аж руки сводит.

— Да что там по утрам! — воскликнула Ракель. — Даже в столовой холодно! Раньше такого не было.

— Правда? — удивилась Сила. — Мне кажется, здесь тепло.

«О чём бы ни шла речь, люди всегда найдут повод пожаловаться на погоду», — подумал я, слушая их разговор.

— Да холодно же! — настаивала Ракель. — Правда, ребята?

— Может быть, ты и права, — неуверенно сказала Эмили. — Мне тоже кажется, что раньше в столовой было теплее.

— Не знаю, не знаю... — пожал плечами Йелд. — Мне кажется, вам просто кажется.

— Ракель, ты просто мерзлячка, — сказала Сила. — У тебя же совсем нет жира.

— А вот у тебя, Сила, жира хоть отбавляй! Особенно в груди! — парировала Ракель.

— Ракель!

— Рольф, а ты как думаешь? — спросила Эмили, повернувшись ко мне.

Она старалась вовлечь меня в разговор.

— В камине скопилась сажа, — ответил я. — Из-за этого он плохо греет.

— А... то есть, если в камине много сажи, то он хуже греет? — спросила Эмили.

— Да, потому что дрова сгорают не полностью, — ответил я.

— Лишённый, раз ты такой умный, то иди и почисти камин, — сказал Йелд.

«Похоже, тушёной баранины мне не видать», — подумал я.

— Что?! — возмутилась Эмили. — Зачем? Рольф будет ужинать вместе с нами!

— Чем раньше он почистит камин, тем лучше. Ему ведь завтра рано вставать, — ответил Йелд.

— Но почему Рольф?

«Наверное, потому что я — бесполезный оруженосец, который не способен сражаться», — подумал я.

— Потому что он оруженосец, — ответил Йелд.

— Но это не входит в его обязанности!

— Он не может сражаться, поэтому должен заниматься другой работой, — отрезал Йелд.

— Р-Рольф — мой оруженосец! Ты не имеешь права отдавать ему приказы!

«Так, дело плохо», — подумал я. — «На нас уже все смотрят».

Если Эмили продолжит спорить, то её сочтут заносчивой.

— Госпожа Эмили, я пойду почищу камин, — сказал я. — Приятного вам аппетита.

— Давай, давай, — сказала Ракель. — А мы пока поедим.

— Но, Рольф...

— Не беспокойтесь, госпожа Эмили, со мной всё будет в порядке. К тому же, я не люблю жёсткую баранину.

— А...

Я вышел из столовой и направился в кладовку за инструментами.

«Наверное, зря я сказал про баранину», — подумал я. — «Вспомнил басню про лису и виноград».

Я чистил камин, слушая, как рыцари смеются и болтают.

С детства я любил наводить порядок. Когда мне было грустно, я начинал убираться в комнате. И, как ни странно, это помогало. Когда комната становилась чистой, моё настроение улучшалось.

У каждого человека есть свои способы борьбы со стрессом. Кто-то готовит, кто-то гуляет, а я вот убираюсь.

Но камин мне ещё ни разу не приходилось чистить.

Я вспомнил, как это делали слуги, и решил попробовать.

Сначала я выгреб из камина крупные куски несгоревших дров.

Пепел я решил убрать позже, вместе с сажей, которую нужно было счистить со стенок дымохода.

Я залез в камин, поднял фонарь и осмотрел дымоход.

Стенки дымохода были покрыты толстым слоем сажи.

«Если почистить нижнюю часть, то, наверное, всё будет в порядке», — подумал я.

Я протиснулся в дымоход и начал счищать сажу щёткой.

Сажка падала вниз крупными хлопьями.

«Довольно увлекательное занятие», — подумал я.

Я взял щётку с длинной ручкой и почистил среднюю часть дымохода.

Я тёр стенки щёткой, а потом светил на них фонарём, чтобы проверить, не осталось ли грязи.

Если грязь оставалась, то я снова брался за щётку.

Вскоре дымоход стал чистым.

Я выбрался из дымохода и принялся за камин.

Я чистил стенки камина так же, как и стенки дымохода, счищая сажу щёткой.

Когда я закончил, то вышел из камина и осмотрел свою работу.

«Уже неплохо», — подумал я.

Осталось ещё немного поработать щёткой, а потом убрать сажу со дна камина.

В столовой рыцари уже закончили ужинать и пили чай, оживлённо болтая.

— Глядите-ка, трубочист пожаловал! — сказал кто-то, и в столовой раздался дружный хохот.

«Трубочист» — это было презрительное прозвище для слуг, которые постоянно пачкались в саже.

И правда, я был весь в саже. Наверняка, и лицо у меня было чёрным.

Смех не утихал.

Кто-то даже хлопал в ладоши, вытирая слёзы от смеха.

Я легко мог представить себе лицо Эмили.

Наверняка, она опустила глаза, не в силах смотреть на меня.

Поэтому я старался не встречаться с ней взглядом.

Поздно вечером.

Я, как обычно, тренировался на заднем дворе штаб-квартиры.

— Рольф... вот, — услышал я голос Эмили.

Она протянула мне кусок хлеба.

Видимо, она принесла мне ужин.

— Спасибо, госпожа Эмили, — сказал я.

Эмили кивнула в сторону стены штаб-квартиры.

— Сюда...

Я понял, что она имеет в виду, и мы сели рядом у стены.

— ...Прости меня за то, что сегодня произошло, — сказала Эмили.

— Всё в порядке, госпожа Эмили. Тем более, что сейчас, когда вы стали командиром отряда, вам не стоит защищать меня.

— Но ведь я стала командиром только благодаря тебе!

— Вы ошибаетесь, госпожа Эмили. У вас есть все задатки командира.

— Но...

Эмили замолчала.

Я доел хлеб, но не хотел продолжать тренировку в присутствии Эмили, поэтому просто сидел рядом с ней.

— Рольф... — снова обратилась ко мне Эмили.

— Да, госпожа Эмили?

— Ты ведь каждый вечер тренируешься?

— Да.

«Если быть точным, то утром и вечером», — подумал я.

— Скажи... а в этом есть смысл?

Этот вопрос мне уже задавала Фелиция.

— Я верю, что есть, — ответил я.

— Рольф, ты ведь умный. Ты мог бы заниматься чем-то другим. Например, разрабатывать

военные стратегии или управлять отрядом. Ты ведь уже предлагал командиру создать должность командира отряда.

— Вы единственная, кто прислушивается к моим советам, госпожа Эмили. У меня нет никаких шансов получить должность, связанную с управлением отрядом.

— Н-ну... я могла бы поговорить с командиром...

— Вы, конечно, можете верить в своего командира, но я не думаю, что он когда-нибудь признает мою ценность.

— Н-не говори так! Я уверена, что если мы всё ему объясним...

Эмили искренне хотела мне помочь.

— Рольф, даже если ты откажешься от своей мечты стать рыцарем, это не будет означать, что ты слабак. Ты можешь сражаться и без магии. Например, разрабатывая военные планы.

Она была права.

Но вряд ли кто-то в этом ордене доверил бы мне разработку военных планов.

Эмили верила в меня, но у других не было причин мне доверять.

Видимо, Эмили этого не понимала.

К тому же, я не хотел отказываться от меча.

— Госпожа Эмили, я понимаю, что разработка военных планов и управление отрядом — это тоже важные задачи. И я готов помогать вам в этом. Но я не могу отказаться от меча.

— Рольф... ты... — Эмили запнулась. — Ты просто не можешь смириться с тем, что ты лишён магии. Ты продолжаешь цепляться за меч, потому что веришь, что он тебе поможет.

— Возможно, вы правы. Наверное, меч — это моя единственная надежда.

— ...Понятно.

Мы сидели молча, глядя на звёздное небо.

Когда-то, в нашем поместье, мы часто любовались звёздами.

Но это было так давно...

— Рольф... я получила письмо от отца... — сказала Эмили.

— Да, госпожа Эмили?

— ...У меня появился жених.

— ...

— Это старший сын виконта Альбека. Его зовут Кеннет. Ты его знаешь?

— Да, конечно. Поместье Альбеков находится рядом с поместьем Норденов. Кажется, их

старшему сыну всего двенадцать лет.

— Да.

— ...

— Я подумала... что... если ты станешь рыцарем... и все признают твою силу... то...

«...то, возможно, всё вернётся на круги своя, я стану наследником рода Бэкманов, и мы снова будем вместе», — догадался я.

От этой мысли у меня сжалось сердце.

Это было невозможно.

Но Эмили хотела верить в это. Именно поэтому она уговаривала меня найти себе другое занятие.

Что я мог ей ответить?

Я хотел, чтобы она была счастлива.

Но сказать ей об этом было бы неправильно.

Я понимал это. Понимал, но не знал, что сказать.

Я никогда не стыдился того, что был лишён магии, но сейчас мне было стыдно за то, что я не мог подобрать нужных слов.

Любой другой парень на моём месте смог бы что-нибудь сказать.

Но я перерыл всю свою память и не нашёл ни одной подходящей фразы.

В конце концов, я решил положиться на случай.

— ...Ты всё ещё плачешь по пустякам, — сказал я, глядя на Эмили.

— ...Я не плачу, — ответила она, повернувшись ко мне.

— Плачешь.

— Но у меня нет слёз.

— Но ты плачешь.

— ...

«Этот мир слишком жесток», — подумал я.

«Если уж боги решили наказать меня, то пусть накажут только меня. Я всё вытерплю. Но почему должны страдать другие?»

— Я не знаю, что нас ждёт в будущем, — сказал я, глядя Эмили в глаза. — Но я уверен, что даже если вы признаете мою силу, то остальные всё равно будут презирать меня. Даже если я стану рыцарем, то вряд ли смогу стать наследником рода Бэкманов.

— ...

Я не отводил от неё взгляда.

Я не умел красиво говорить, но чувствовал, что должен быть честен с ней.

Эмили тоже смотрела мне в глаза.

— Но, возможно, где-то есть другой путь. И я должен его найти. Возможно, вы правы, и мне не стоит тратить время на бессмысленные тренировки.

— ...

— Но я чувствую, что если я откажусь от своей мечты, если я опущу руки, то этот путь будет для меня закрыт навсегда.

— ...

Я излил ей душу.

Мне казалось, что я говорю не только с ней, но и с самим собой.

— Я не знаю, приведут ли мои тренировки к чему-нибудь. Но я верю, что должен продолжать. И раз уж я выбрал этот путь, то должен идти до конца.

— ...

— Я понимаю, что мои слова звучат глупо. Но у меня нет другого выхода.

— ...Хорошо, — кивнула Эмили. — Если ты веришь в это, то я тоже буду верить.

— Спасибо, госпожа Эмили... Простите меня...

— Мы всё время просим друг у друга прощения...

— ...Да, вы правы.

Я попытался улыбнуться.

«Интересно, у меня получилось?» — подумал я.

В ту ночь я так и не понял, во что я верю и какой путь я выбрал.

Я не понимал самого себя.

<http://tl.rulate.ru/book/77052/4422426>